

Псаломъ 105.

НАДПИСАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ.

Илліаѳіа.

Изъ сего надписанія явствуетъ, что здѣсь приносится хвала Богу, однако не за одни токмо благодѣянія, какъ въ предъидущемъ псалмѣ, но и за милосердіе, оказанное къ неблагодарнымъ Израильтянамъ, кои толико будучи облагодѣтельствованы, часто противилися Богу, но наконецъ чрезъ покаяніе примирившись наки приняты въ милость.

ТОЛКОВАНИЕ.

Ст. 1) *Исповѣдайтеся гдѣи* (въ Евр. *Провѣдѣте еѳа*), *ѳакъ блѣзъ, ѳакъ въ вѣкъ млѣть ѳгѡ*.

Пророкъ, обращая слово къ лицу всего народа, призываетъ всѣхъ къ хваленію Бога, какъ потому, яко благъ есть, и предваряетъ людей милостію и щедротами; такъ и потому, что благодѣяніе Его безконечна, а наипаче къ грѣшникамъ на покаяніе обращающимся: ибо препобѣждаетъ всѣ грѣхи наши, которые по милости всеблагаго Бога исчезаютъ, а милость Его пребываетъ во вѣки.

2) *Кто возглаголетъ силы гдѣи; слышаны сотворитъ еѳа хвалы ѳгѡ* (въ Евр. *кто исповѣтъ въ хвалѣ ѳгѡ*);

Призвавъ всѣхъ вообще къ хваленію Бога, сомнѣвается, что едва ли кто обрящется такой, который бы доволенъ былъ къ проповѣданію похвалъ Божіихъ. Однако не съ тѣмъ намѣреніемъ сіе глаголетъ, чтобъ отвлечь насъ отъ проповѣданія оныхъ, но симъ образомъ еще болѣе поощряетъ насъ къ тому. Впрочемъ хотя говоритъ вообще о всѣхъ Божіихъ дѣлахъ, похвалы достойныхъ, но наипаче упоминаетъ о Божіей силѣ потому, что всѣ чудныя дѣла Божіи къ единой силѣ относятся. Ибо о премудрости сказано: *досязаетъ отъ конца, даже до конца, и управляетъ вся благо* (Прем. Солом. 8, 1), но чѣмъ? Крѣпостію и силою. Равнымъ образомъ и дѣла милосердія относятся къ силѣ: ибо Богъ потому единъ совершенно милосердъ, понеже единъ можетъ всѣ бѣдности наши отнять: а можетъ потому, что единъ собственно всесилень: слѣдовательно тотъ возмоглъ бы исповѣдати вся хвалы Господни, кто возмоглъ бы возглаголати вся силы Его. Но къ симъ кто доволенъ?

3) *Блженн хранящн судъ, и творящн правду во всякое время.*

Здѣсь говоритъ, что одни токмо праведные могутъ изглаголатъ хвалы Господни, какъ потому, что они не токмо языкомъ, но и дѣлами и жизнію хвалятъ Господа, какъ сказано въ псалмѣ 32, 1: *правымъ подобаетъ похвала*; такъ и потому, что они токмо одни блаженны суть: ибо живутъ въ Бозѣ, хранятъ судъ, и творятъ правду во всякое время. Отсюда заключить слѣдуетъ, что неуютны Богу тѣ хвалы, которыя во устахъ токмо слышатся, но къ тому потребно, чтобъ и сердца были согласны, паче же и вся жизнь соотвѣтствовала согласіемъ.

4) *Поманн насъ, гдѣи, во благоволенн людѣи твоиѳхъ, посѣтн насъ спшеніемъ твоимъ.*

5) *Видѣти во блгогѣтн нзблнныѳа твоѳа, возбелнчнѳа въ вбелнн нззыка твоѳгѡ, хвалнчнѳа въ догтоаннѳемъ твоимъ.*

Глаголь *воспоминанія* — къ обстоятельству времени: ибо при концѣ увидимъ, что псаломъ сей сложенъ во время бѣдственнаго состоянія народа, такъ что и самыя вѣрныя сомнѣвались, не совсѣмъ ли ихъ забвенію предаль Богъ. Сего ради отъ лица всея церкви общую слагаетъ молитву, дабы ободрить сердца вѣрныхъ благою надеждою, и просить, дабы Господь не предаль конечному забвенію людей Своихъ за грѣхи ихъ, но продолжилъ благоволеніе Свое къ нимъ. Къ сему надлежитъ и второй членъ стиха: *посѣти насъ спасеніемъ Твоимъ*. Ибо, по выраженію Писанія, посѣщаетъ Богъ тѣхъ, коихъ по видимому на время оставилъ; спасеніе же есть благоволенія доказательство. Ту же мысль продолжаетъ и въ слѣдующемъ стихѣ: ибо желаетъ со всѣми вѣрными причастникомъ быть тѣхъ милостей, коими всегда наслаждались избранные Божіи. Видѣніе бо за

наслаждение берется, какъ на примѣръ: видѣть царство Божіе (Іоан. 3, 3): видѣть животь, и дни благи (1 Петр. 3, 10). То же самое подтверждаетъ и слѣдующими словами: *возвеселится въ веселіи языка Твоего, хвалится съ достояніемъ Твоимъ*; ибо желаетъ имѣть участіе во ономъ неизглаголанномъ веселіи, которое раждается отъ наслажденія Богомъ, и которое свойственно однимъ токмо избраннымъ, кои, наслаждаясь единымъ Богомъ, живутъ спокойно и блаженно подъ покровительствомъ Его.

6) *Согрѣшихомъ со отцы нашими, беззаконновахомъ, неправдовахомъ.*

Отсюда до самаго конца псалма изъ древнихъ повѣстей доказываетъ Пророкъ, что предки его всегда были злонравны, непокоривы, неблагодарны и вѣроломны предъ Богомъ; да и потомковъ ничѣмъ не лучшими признаетъ, въ числѣ коихъ и себя полагаетъ, дабы симъ признаніемъ испросить у Бога прощаніе. Тяжесть грѣховъ тремя глаголами увеличиваетъ, дабы не слегка тронуть сердца людей, но глубже во внутренность проникнуть, и печалію аки стрѣлою уязвить: ибо извѣстно, что люди, преданные порокамъ, щадятъ себя, и даже тогда, когда Господь призываетъ ихъ на судъ, хладнокровно исповѣдуютъ грѣхи свои. Итакъ не пустыхъ собраніе словъ употребляетъ Пророкъ, когда говоритъ: *согрѣшихомъ со отцы нашими, беззаконновахомъ, неправдовахомъ*; но сими словами изображаетъ, что и потомки были участниками во грѣхахъ предковъ своихъ; ибо подражали примѣру ихъ, и тако исполнили мѣру беззаконій. Подобное сему выраженіе употребилъ и Даніиль (Дан. 9, 5), оплакивая грѣхи народа и свои собственные, дабы показать, что и онъ подлежалъ общей повинности съ народомъ, и хотя тяжкимъ грѣхамъ подвержень не былъ, но въ общихъ немощахъ признавался. Впрочемъ, Пророкъ приводитъ здѣсь отцовъ не для того, чтобъ подъ предлогомъ грѣховъ ихъ уменьшить вину свою (какъ то дѣлаютъ многіе, не любящіе обличеній, противопоставляя вмѣсто щита отговорку сію, что они отъ отцовъ такъ научены, и что худое воспитаніе причиною тому): но паче чистосердечно исповѣдуетъ, что онъ и соплеменные ему достойны тяжчайшія казни; понеже отъ самой юности, или паче отъ самого младенчества не преставали грѣшить, и тѣмъ привлекать на себя Божій гнѣвъ. Такимъ образомъ и себя, и отцовъ, и дѣтей одной и той же повинности подвергаетъ.

7) *Отцы наши во египтѣ не разумѣша чуждѣхъ твоихъ, ни помянуша множества милости Твоея, и превозносиша вождоуще въ чермное море.*

Здѣсь повѣствуетъ, какимъ образомъ народъ, вскорѣ по изведеніи изъ Египта, сталъ быть неблагодаренъ Богу, и коль упорно поступалъ предъ Нимъ даже и во все послѣдующее время: ибо не одного времени исторію повѣствуетъ, но слово свое простираетъ далѣе, показывая, что народъ никогда злонравія своего не оставлялъ, колико Богъ благостию Своею ни исправлялъ его. Откуда явствуетъ, коль необузданъ и жестокъ былъ нравъ онаго народа. И, во первыхъ, обвиняетъ неразуміе его, которое было причиною неблагодарности: однако подъ предлогомъ неразумія не извиняетъ грѣха ихъ, какъ часто дѣлаютъ люди, но показываетъ гнусную и постыдную безчувственность народа, который слѣпъ былъ при толь явныхъ и ясныхъ дѣлахъ, которыя были такія, что и отъ самыхъ слѣпыхъ могли быть видимы. Откуда же толь грубое невѣжество, ежели не оттуду, что діаволь такъ ихъ ослѣпилъ, что они презрѣли Божія чудеса, которыя могли бы подвигнуть и самые камни. Слѣдующими за симъ словами: *не помянуша множества милости Твоея* — яснѣе изображаетъ, что невѣжество ихъ было неизвинительно, и что ожесточеніе паче, нежели неразуміе ослѣпило очи ихъ; ибо оно было причиною неразумія и забвенія всего того, что было достойно вѣчныхъ памяти. Къ сему присовокупляетъ другое обстоятельство, которое увеличиваетъ грѣхъ ихъ. Оно было тѣмъ страннѣе, что ни самое возрѣніе на море не могло поколебать сердце ихъ. Отсюда произошло, что едва только вышли изъ Египта, и не успѣли войти въ море, какъ и возстали противъ своего избавителя, стали роптать на Бога, такъ какъ бы Онъ предалъ ихъ на закланіе врагамъ.

8) *И спсе ихъ имене своего рѣки, склзачи силъ свою (въ Евр. да іавитъ силъ свою).*

9) *И запрети чермное море, и истрече, и настѣви ѿ въ безднѣ ѿкъ въ пустыни (въ Евр. и проведѣ ѿ чрезъ бездны, ѿкъ чрезъ пустыню):*

10) *И спїє ѿ нз рѣкнѣ ненавѣдацихъ, и нзбѣви ѿ нз рѣкнѣ вргѡвѣ.*

11) *Покрѣ вода стѣжѡщѣмъ ѿмъ: ни єдинъ ѿ нихъ нзбѣтъ.*

Сими словами показывается, что Израильтяне, какъ всякому изъ предыдущаго изреченія легко заключить можно, не потому спасеніе получили, что того достойны были; но что Богъ славу Свою сохранить хотѣлъ, дабы не предать святаго имени Своего въ поруганіе языкамъ. Итакъ презрѣвъ безуміе народа, продолжалъ начатое дѣло. Здѣсь замѣтитъ должно противоположность между именемъ Божіимъ, и между заслугами или достоинствомъ людей: ибо ежели бы Богъ не взиралъ на Себя самого, то не нашелъ бы въ насъ ничего такого, что бы могло преклонить Его ко спасенію нашему. Потомъ описываетъ образъ, или способъ спасенія, въ которомъ еще яснѣе сіяетъ непримѣрная благодѣтельность Божія, которая въ пользу толь развращеннаго народа премѣнила весь чинъ природы. Далѣе, говоря о *запрещеніи моря*, провѣдуетъ Божію силу, дабы показать, что она единымъ мановеніемъ своимъ изсушила море, повелѣвъ водамъ обратиться вспять, чтобъ былъ открытъ свободный путь между стѣнами ихъ. И дабы болѣе возвысить чудо, употребляетъ подобіе, которое, вѣроятно, изъ Исаіи взято, гдѣ сказано: *проведе ихъ сквозь бездну, якоже коня сквозь пустыню* (Исаіи 63, 13). А дабы кто не сказалъ, что пустыня можетъ быть наполнена была болотами, и глубокими ямами, а не морями, сего ради подтверждаетъ чудо, глаголя: *покрѣ вода стѣжѡщѣ имъ, ни единъ отъ нихъ избѣтъ*. Ибо гдѣ вода даетъ свободный путь однимъ, а другихъ поглощаетъ такъ, что изъ безчисленнаго множества ни одинъ не спасается, тамъ очевидное совершается чудо; да и самое имя бездны не малое количество воды означаетъ, но неизмѣримую глубину, каковая свойственна морю, а не болоту.

12) *И вѣрѡвѣша словесѣнъ єгѡ, и воспѣша хвалѣ єгѡ.*

13) *Ускориша, забѣша дѣла єгѡ: не стѣрпѣша (въ Евр. не пождѣша) совѣта єгѡ.*

Сіе не въ похвалу Израильтянамъ приписывается, что повѣрили Божію слову, и воспѣли хвалу Его: но отсюда усугубляется грѣхъ ихъ, что будучи убѣждены толикими и толь ясными доказательствами, вскорѣ паки открыли нравъ свой, и какъ бы ничего не видя, произвели мятежъ противъ Бога. Таковое нечестіе поистинѣ было неизвинительно: ибо какъ можно было въ одну минуту забыть толь преславныя чудеса, которыя сами принуждены были признать? Пророкъ убо, увеличивая грѣхъ невѣрія ихъ, глаголетъ, что вѣра и хвала величіемъ дѣлъ Божіихъ какъ бы насильно была исторжена изъ нихъ: ибо вскорѣ по сихъ паки обратились къ невѣрію своему. *Ускориша, рече, забѣша дѣла Его, не стѣрпѣша совѣта Его.*

14) *И похотѣша желанію (въ Евр. И похотѣша хотѣніемъ) въ пѣстыни, и искѡнѣша єгѡ въ безвѣднѣнѣ.*

Здѣсь историческимъ образомъ продолжаетъ описывать тотъ порокъ, о которомъ выше по обычаю учителя вкратцѣ упомянулъ. Итакъ, ежели бы кто спросилъ, какимъ образомъ Израильтяне не потерпѣли совѣта Божія? на сіе отвѣствуемъ, что нетерпѣливо восхотѣли удовлетворить необузданнымъ желаніямъ своимъ. Богъ съ намѣреніемъ попустилъ имъ на время претерпѣть недостатокъ въ хлѣбѣ и водѣ, искушая вѣру ихъ: но они не разумѣя намѣренія Божія, не могли ни на малое время потерпѣть глада и жажды, но пожелали мяса въ пустынѣ, гдѣ не было ни хлѣба ни воды, и такимъ образомъ искусили Бога. *А искушать Бога* не что иное есть, какъ не покоряться воли Его, и желать больше, нежели сколько Онъ хочетъ дать.

15) *И даде ѿмъ прошеніе ѿхъ: посла сытостьъ въ души ѿхъ.*

Сими словами означаетъ, что Богъ столько былъ терпѣливъ и снисходителенъ, что удовлетворилъ желанію безумныхъ Израильтянъ, и далъ имъ по прошенію ихъ хлѣбъ, мясо и воду въ такомъ изобиліи, что насытилъ алчныя души ихъ столько, сколько имъ хотѣлось. Здѣсь вторая часть стиха въ еврейскомъ текстѣ противнымъ образомъ читается такъ: *и посла сытостьъ въ души ихъ*, — чѣмъ означаетъ, что хотя Богъ и послушался неводержнаго народа, однако такъ, что тѣ, которые возгнушались манною, не нашли въ мясахъ желаемаго вкуса безъ сомнѣнія потому, что Богъ симъ образомъ хотѣлъ наказать безразсудную прихоть ихъ.

16) И́ прогнѣ́баша мѡўѣ́а въ стѣнѣ́, ѡ́рѡ́на стѣ́го гѣ́на (въ Евр. и́ позавидѣ́ша мѡўѣ́оу въ стѣнѣ́, и́ ѡ́рѡ́нѣ́ свѣтѣ́телю бѣ́ію).

Здѣсь вкратцѣ упоминаетъ Пророкъ о другомъ преступленіи, но о такомъ, въ которомъ предлагаетъ и для себя и для другихъ пространную матерію къ размышленію: ибо, ежели Израильскій народъ многоразличными видами грѣховъ привлекъ на себя Божій гнѣвъ, то и мы должны того же бояться. Впрочемъ, когда говоритъ, что Израильтяне *позавидовали Моисею и Аарону*, то симъ означаетъ, что они діавольскою своею гордостію противъ Самого Бога встали, дабы свергнуть съ себя иго, отъ Него возложенное на нихъ. Ибо какъ Моисей и Ааронъ не сами себѣ власть при-своили, но отъ Бога оную воспріали, якоже и самъ Моисей глаголаъ: то противиться или не терпѣть власти ихъ не что иное было, какъ сопротивляться власти Самого Бога. Итакъ въ глаголѣ: *позавидѣша* — скрывается не малая сила. Онъ показываетъ, что Израильтяне не смотря на то, что Богъ хранилъ ихъ подъ кровомъ крилъ Своихъ, были недовольны жребіемъ своимъ, и потому яко скоты начали пятами бить господина своего. Откуда таковая дерзость, ежели не отсюда, что не терпя промыслителя Бога, восхотѣли выше облаковъ подняться? Наричаетъ Аарона *святителемъ Божиимъ*, дабы мы вѣдали, что какъ онъ, такъ и Моисей Богомъ призваны были на святое служеніе оное: ибо въ лицѣ одного приписывается обоимъ имя святаго. Даѡанъ убо и Авиронъ, испровергая избраніе сіе, не съ людьми, но съ Богомъ брань имѣли, за что и достойную казнь пріали.

17) Ѽ́бѣрзѣла землѣ́, и́ пожрѣ́ дѣ́ла, и́ покрѣ́ на со́нмици ѡ́врѡ́на.

18) И́ разжжѣ́ла Ѹ́гнь въ со́нмиѣ́ ихъ, пла́мень попалѣ́ грѣ́шники.

Изъ тяжести казни можно было познать тяжесть самага преступления. Но Пророкъ намѣреваетъ здѣсь изобличить жестокосердіе Израильтянъ, которые не токмо сими казнями не исправилися, но еще гораздо неистовѣе сдѣлалися, какъ увидимъ ниже, хотя бы надлежало, кажется, и самымъ камнямъ восчувствовать толь ужасное мщеніе Божіе: ибо Даѡана и Авирона живыхъ земля поглотила, а сообщниковъ ихъ огонь, снизшедшій съ небеси, посредѣ сонма поपालивъ въ пепель обратилъ, какъ повѣствуется въ книгѣ Числъ въ главѣ 16. Но понеже Израильтяне, изумленные неистовствомъ своимъ, даже и тогда не престаили противоборствовать Богу: то отсюда явствуетъ, что недугъ ихъ былъ неисцѣленъ, а притомъ и зѣло гнусенъ, когда и симъ толь сильнымъ средствомъ не могъ уврачеванъ быть.

19) И́ сотвори́ша тельца́ въ хѡривѣ́, и́ поклонѣ́ша на иѣтѣ́кѣнномѣ́.

20) И́ измѣни́ша глѣ́вѣ́ Ѹ́гнѣ́ въ подобі́е тельца́ іа́дѣцагѡ травѣ́.

Здѣсь упоминаетъ о самомъ гнуснѣйшемъ изъ всѣхъ пороковъ, показывая, что Израильтяне, отвергнуши истинное Богослуженіе, поклонилися тельцу. Правда, что симъ образомъ хотѣли они почтить Бога, но Пророкъ изобличаетъ ихъ въ противномъ, говоря, что они *поклонилися истуканному*, а Бога представили *въ подобіи тельца ядущаго траву*. Отсюда заключаетъ, что они отняли у Бога все то, что Ему свойственно есть, и что тѣмъ всю славу Его осквернили. Да и въ самомъ дѣлѣ такъ: ибо хотя идолопоклонники и предлагаютъ во извѣтъ ревность свою къ Богопочтенію, но какъ скоро изображаютъ себѣ видимаго Бога, отвергнуши невидимаго, тѣмъ самымъ дѣлаютъ незаконно идола. Сіе незаконіе сильнѣе порицаетъ, когда говоритъ: *измѣниши славу Его въ подобіе тельца*, — ибо какъ истинный Богъ составлялъ всю славу ихъ, то не крайняго ли безумія знакъ, подставлятъ на мѣсто Его не токмо тельца, но еще и бездушный образъ его, такъ какъ бы было нѣкоторое сходство между Богомъ, сотворшимъ всѣ роды животныхъ, и между грубымъ скотомъ, ядущимъ траву? Здѣсь замѣтитъ должно и то, что Пророкъ, укоряя Израильтянъ въ идолопоклонствѣ, съ намѣреніемъ упоминаетъ о горѣ Хоривѣ; ибо не за долго предъ симъ, явися тамъ, въ самомъ началѣ Божественнаго закона, сказаъ: *не сотвори себѣ кумира, да не поклонишися имъ, ниже послужиши имъ* (Исход. 20, 4 и 5). Симъ обстоятельствомъ еще болѣе увеличиваетъ преступленіе Израильтянъ, потому что сотворили себѣ кумира на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ точно запрещено было имъ сего не дѣлать.

21) И забыша бы испляющаго ихъ, сотворшаго вѣла во египтѣ.

22) Чудеса въ земли хамовѣ, стѣшала въ морѣ чермнѣмъ.

Здѣсь въ другой разъ повторяетъ, что народъ не по невѣдѣнію согрѣшилъ, но по неблагодарности; ибо Богъ довольно и предовольно открылъ имъ силу Свою. А какъ Онъ и въ твореніи неба и земли очевидно является, то и у самыхъ слѣпыхъ отъемлетъ извиненіе. Но грѣхъ Израильтянъ еще неизвинителенъ и потому, что они, оставя Бога, обратилися къ нечестію въ такое время, когда Богъ обращался съ ними яко отецъ и благодѣтель; ибо желая спасти ихъ, явилъ невѣроятныя чудеса и знаменія въ землѣ Хамовѣ и въ морѣ Чермнѣмъ. Ежели бы оказалъ Онъ малое нѣкое знаменіе силы Своея, то и тогда надлежало бы имъ удержаться въ страхѣ и повиновеніи; но когда проявилъ Онъ силы чрезвычайныя, страшныя и необыкновенныя, а народъ презрѣвъ оныя прилѣпился къ идолопоклонству, то сіе безуміе было недостойно прощенія.

23) И рече потребити ихъ, яще не бы мовсей избранный егѡ стѣлз въ сокрушеніи предъ нимъ, возвратити (въ Евр. *וַיִּרְאוּ*) яротъ егѡ, да не погубитъ ихъ.

Сими словами показываетъ Пророкъ, что Израильтяне одними только молитвами раба Божія Моисея избавлены были отъ гибели, къ которой уже весьма близки были; но и по сихъ вскорѣ открылась непримиримая злоба ихъ, когда возвратилися яко свиніи на блевотину свою. А дабы живѣе изобразить тяжесть Божія гнѣва, говоритъ, что Господь сдѣлалъ опредѣленіе погубить преступниковъ сихъ, но послѣ отмѣнилъ оное, не потому аки бы былъ Онъ подверженъ человѣческимъ страстямъ, или бы въ иное время гнѣвался, а въ иное умиловлялся, перемѣнялъ намѣреніе Свое: но потому, чтобъ мы, чувствуя гнѣвъ Его, обращали на покаяніе, приеѣмлетъ на Себя лице человѣка, подобно царю, который жалѣя преступника, первѣе призываетъ его предъ судилище свое, а потомъ уже прощаетъ, дабы тѣмъ лучше показать благодѣяніе свое. Тако и Богъ, удержавъ сокровенное намѣреніе Свое внутри Себя, произнесъ приговоръ, дабы показать, что народъ достоинъ осужденъ быть на вѣчную смерть. Оныя слова: *яще не бы Моисей сталъ въ сокрушеніи предъ Нимъ* — въ Еврейскомъ текстѣ читаются такъ: *яще не бы Моисей сталъ во ономъ разрывѣ предъ Нимъ*. Здѣсь Пророкъ приспособляетъ слово свое къ тому разрыву, который сдѣлалъ Израильскій народъ, расторгнувъ священный союзъ завѣта Божія.

24) И оуничжиша землю желанию, не яша вѣры словесей егѡ.

25) И поропташа въ еленіихъ своихъ, не оуслышаша (въ Евр. *וְלֹא*) глагола гдѣна.

Сіе было знакомъ необузданныя злобы Иудеевъ, которые, будучи уже осуждены на гибель, не почувствовали, но какъ скоро увидѣли себя свободными отъ толь очевидныя опасности, паки произвели мятежъ противъ Бога. Какая же была причина мятежа? Пренебреженіе земли свята, которая была имъ прежде толико вождельна. Страна Ханаанская нарицается землею *вождельною* какъ здѣсь, такъ и на другихъ многихъ мѣстахъ, потому что изобиловала медомъ и млекою и назначена была съ тѣмъ, чтобъ Израильтяне могли въ ней жить, аки въ Божіемъ нѣдрѣ и, отличаяся отъ языческихъ народовъ, чтить Бога, аки отца и благодѣтеля: паче же — потому, что была для нихъ залогомъ небеснаго наслѣдія. Уничижать убо сіе священное жилище было не что иное, какъ оказывать самую гнусную неблагодарность. Къ сему присовокупляетъ Пророкъ и причину уничиженія, глаголя: *не послушаша гласа Господня*, — ибо ежели бы обѣтованіе Божіе приняли съ надлежащею вѣрою, то попремногу возлюбили бы землю, и преодолѣвъ всѣ препятствія вошли бы въ оную. Но поелику и вѣру уничижили, то ни токмо приносимую имъ землю презрѣли, но и мятежъ въ станахъ произвели, вооружаяся противъ Бога.

26) И воздвиже рѣкъ своихъ на нѣ, низложити ѣ въ пѣстыни:

27) И низложити стѣма ихъ во изыщѣхъ, и реточити ѣ въ страны.

Здѣсь описываетъ другое мщеніе Божіе, коего и одно воспоминаніе, часто возобновляемое, должно приводить сердца въ трепеть. Но когда и сіе не возымѣло успѣха, то изъ сего видно, что неистовство народа онаго было неисцѣльно. Сего ради праведно вознесъ на него вооруженную мечемъ правосудія руку, дабы избить всѣхъ роптавшихъ тогда въ пустыни, а сыновъ ихъ

расточить и разсѣять между языками, дабы исчезло и самое имя избраннаго народа. Первое вскорѣ самымъ дѣломъ исполнилъ: ибо всѣхъ мятежниковъ смерти предалъ въ пустыню, какъ повѣствуетъ Священная исторія въ книгѣ Числь, въ главѣ 14. А послѣднее хотя въ дѣйство и не произвелъ тогда, ради молитвъ Моисеовыхъ; но послѣ, будучи раздраженъ большими грѣхами, совершенно исполнилъ частію во время плѣненія Вавилонскаго, а частію во время разоренія Іерусалима отъ Тита и Веспасіана, какъ видимъ изъ повѣстей свѣтскихъ.

28) *И причастишася Веельфегору, и снѣдоша жертвы мертвыхъ.*

Здѣсь описываетъ Пророкъ другаго рода нечестіе, повѣствуя, что Израильтяне послѣ ужасной оной казни учинили новое вѣроломство, отступя отъ истиннаго Богослуженія и нарушивъ священный союзъ таинственнаго супружества съ Богомъ. Извѣстно, что Господь обручилъ Себѣ церковь въ невѣсту: почему, когда она прилѣпляется къ идоламъ, то не иначе нарушаетъ вѣрность, какъ и жена, оставившая мужа и прилѣпляющаяся къ прелюбодѣю. Сіе сдѣлали Израильтяне, поклоняся мерзкому Мадіанитскому идолу Веельфегору, такъ нарицаемому отъ имени горы Фегора (Числ. 31, 16). Сію гнусность болѣе увеличивая, присовокупляетъ: *и снѣдоша жертвы мертвыхъ*. Разумѣетъ жертвы, принесенныя бездушнымъ идоламъ, коими прежде обыкновенно питались, яко такими, которыя соединяли ихъ съ Богомъ живымъ, или паче, съ самымъ источникомъ жизни. Сіе у нихъ называлось священнымъ пиршествомъ или святою трапезою, которая была аки нѣкимъ присовокупленіемъ къ богослуженію. Такимъ образомъ Пророкъ сутубымъ стыдомъ покрываетъ Израильтянъ, поелику оставя живаго Бога, не токмо преклонили колѣна предъ мертвымъ кумиромъ, Веельфегора, но и заклали жертвы, и возымѣли участіе въ пиршествахъ, въ честь ему уставленныхъ.

29) *И раздражиша сѣго въ начинаніихъ своихъ (въ Евр. въ дѣлѣхъ своихъ), и оумножиша въ нихъ паденіе.*

30) *И сгнѣ Финееса, и оумилостиви, и пресгнѣ сѣчь (въ Евр. палуба):*

31) *И вѣнчаша сѣмъ въ правдѣ, въ родѣ и родѣ до вѣка.*

Здѣсь паки повѣствуетъ, что Израильтяне поражены были новою казнію, дабы показать, колико Богъ тщился исправить Свой народъ, однако всегда безъ успѣха. Но какъ выше сказалъ, что Богъ умилолюбивъ былъ молитвами Моисея, такъ и здѣсь глаголетъ, что казнь отвращена была тщаніемъ Финееса, сына Елеазарова и внука Аарона первосвященника, который, возбужденъ бывъ ревностію по Бозѣ, пронзилъ мечемъ одного изъ сыновъ Израилевыхъ въ самомъ дѣйствіи сквернаго смѣшенія его съ женою Мадіанитскою, и тѣмъ отвратилъ праведный гнѣвъ Божій, возгорѣвшійся на весь Израильскій народъ, какъ повѣствуется въ книгѣ Числь, въ главѣ 25. Богъ, испытуй сердца и добръ вѣдый благое намѣреніе Финеесово, вмѣнилъ ему дѣло сіе не въ незаконное убійство, но въ праведное наказаніе и въ похвалу, которая пронеслася *въ родъ и родъ*, и даже *до вѣка*, то есть, по то самое время, доколѣ существовала Іудейская церковь. Израильтяне чувствовали сіе, однако не преставали грѣшить, и потому болѣе были неизвинительны.

32) *И прогнѣваша сѣго на водѣ пререканія, и ѡзлобленъ бысть мѡѡіей ихъ радн.*

Здѣсь паки новое преступленіе описываетъ Пророкъ, повѣствуя, какимъ образомъ Израильтяне поступили съ Богомъ при водахъ пререканія: ибо хотя распря произошла у нихъ съ Моисеемъ, но грѣхъ учиненъ противъ Бога, и притомъ немаловажный; поелику Пророкъ, увеличивая его, говоритъ, что и самъ Моисей наказанъ былъ за нихъ. Отсюда заключить слѣдуетъ, коль тяжекъ былъ грѣхъ, когда Богъ не пощадилъ даже и самаго избраннѣйшаго раба Своего; и хотя преступленіе его было невольное, ежели прямо разсудимъ о причинѣ онаго: однако и за то не удостоился онъ войти въ обѣтованную землю. А когда такъ, то колыми паче нестерпимо было нечестіе народа, который завелъ прію съ Богомъ, и своею нетерпѣливостію вовлекъ и Моисея въ участіе грѣха своего.

38) *Иакъ прегорчиша дѣхъ сѣго, и разнечкова оу҃гнѣма своимѣ.*

Сими словами ясно изображаетъ Пророкъ, что Моисей не безвиненъ былъ; и хотя вина его начало возымѣла отъ мятежа народнаго, но онъ долженствовалъ стоять тверже. Слѣдующія слова: *и разнствова устнама своима* — ясно доказываютъ нетвердость духа его, и даже роптаніе на Бога, хотя впрочемъ былъ онъ нрава кроткаго и послушливаго. Они относятся къ тому времени, когда въ смущеніи духа сказалъ онъ народу: *еда изъ камене сего изведемъ вамъ воду* (Числь 20, 10)? Ибо такъ огорченъ былъ, что не могъ спокойно слушать Божія повелѣнія.

34) *Нѣ потребѣнша ꙗзыки, ꙗже рече гдѣ ѿмъ.*

Пророкъ повѣствуетъ здѣсь о новомъ преступленіи Израильтянъ, укоряя ихъ за то, что не истребили нечестивыхъ народовъ и не послушали Бога, повелѣвшаго имъ очистить Ханаанскую землю. Грѣхи Аммореевъ и другихъ иноплеменныхъ народовъ такъ умножились, что Богъ не все хотѣлъ истребить ихъ, а наипаче для того, чтобъ сообщество ихъ не заразило святаго народа. Но Израильтяне, отрекшись исполнить препорученное имъ дѣло, ясно доказали, что они добровольно хотятъ оскверниться грѣхами ихъ. Отсюда видимъ, что Богъ не безъ причины предостерегалъ ихъ, когда глаголаъ: *еще не погубите живущихъ на земли отъ лица вашего, будутъ аки остны во очестѣхъ вашихъ, и стрѣлы въ ребрахъ вашихъ. И будетъ якоже умыслихъ сотворити онѣмъ, то сотворю вамъ* (Числь 33, 55 и 56): ибо хотя Израильтяне подъ видомъ милости не всѣхъ истребили иноплеменныхъ, однако неизвинительны остались потому, что презрѣли повелѣніе Божіе и землю оставили неочищену отъ сквернъ.

35) *Нѣ смѣнѣша во ꙗзыцѣхъ, нѣ навѣкоша дѣломъ ѿхъ:*

36) *Нѣ побѣдѣша истѣблѣннымъ ѿхъ, нѣ бысть ѿмъ въ соблазнъ.*

Здѣсь описываетъ плодъ безразсудной милости оной, показывая, что Израильтяне сами осквернились грѣхами тѣхъ народовъ, коихъ безвременно пощадили. Ежели бы жили они одни на земли, то удобнѣе сохранили бы чистое богослуженіе: но когда смѣшались во языцѣхъ, то не дивно, что отпали отъ истиннаго богослуженія. Ибо люди отъ природы бываютъ склонны къ подражанію худымъ примѣрамъ. Сего ради присовокупляетъ: *и навѣкоша дѣломъ ихъ*, — дабы показать, что нѣтъ ничего вреднѣе сообщества съ нечестивыми; ибо какъ всѣ мы къ порокамъ склонны, то нельзя, чтобъ обращаясь съ порочными, не заразились ихъ склонностями. Такимъ образомъ, Пророкъ изображаетъ, что Іудеи сдѣлались учениками языческихъ народовъ, предавшись нечестію ихъ, и притомъ еще самыми поработченными, какъ видно изъ сего мѣста и изъ всея книги Судей. Наконецъ присовокупляетъ, что сіе послужило имъ въ соблазнъ, дабы показать, что презрѣвши Божіе ученіе, увязли въ своемъ заблужденіи.

37) *Нѣ пожѣша сыны свои нѣ дщери свои въ оубѣмъ.*

Пророкъ приводитъ здѣсь одинъ примѣръ нечестія, въ которомъ ясно открывается страшная слѣпота Израильтянъ, не ужаснувшихся заклатъ сыновъ и дочерей своихъ демонамъ. Сіе ненавистное имя полагаетъ съ намѣреніемъ, дабы гнусный грѣхъ народа сдѣлать ненавистнѣйшимъ. Истинный Богъ нашъ хотя единожды повелѣлъ Аврааму принести на жертву сына своего: но довершить повелѣнія Своего не благоволилъ, будучи доволенъ благорасположеніемъ сердца къ повиновенію. Но боги ложные, каковы суть демоны, лютѣйшіе враги человѣческаго рода, позабывавъ Богу въ толикомъ раба Его Авраама повиновеніи, и не удовлетворяясь склонностію воли, пожелали, чтобъ родители самымъ дѣломъ пожертвовали имъ сынами и дочерями. И толика была слѣпота челоуѣковъ, что они не познали мучительства демоновъ, ниже того, koliko различествовало благое и легкое иго Зиждителя отъ тяжкихъ и жестокихъ узъ разорителя.

38) *Нѣ проліѣша кровъ неповиннѣю, кровъ сынѣвъ своихъ нѣ дщерей. ꙗже пожѣша истѣблѣннымъ ханаанскимъ: нѣ оубѣна бысть (въ Евр. нѣ мерзкѣ бысть) земля ѿхъ кровемъ.*

Пророкъ сильнѣе изображаетъ здѣсь нечестіе Израильтянъ, показывая что они, закалая дѣтей своихъ, осквернили священную землю невинною кровію ихъ. Итакъ, не безъ причины полагаетъ обстоятельство сіе, но тѣмъ увеличиваетъ преступленіе народа: понеже къ мерзкому пороку идолослуженія присовокупили звѣрскую лютость. Не безъ причины также укоряетъ и за то, что

осквернили такую землю, изъ которой повелѣлъ Богъ изгнать прежнихъ жителей ея съ тѣмъ, чтобъ Израильтяне могли имѣть тамъ мѣсто для служенія истинному Богу. Такимъ образомъ, сугобо согрѣшили Израильтяне: ибо не однимъ токмо идолослуженіемъ осквернили землю, но и лютымъ закланіемъ сыновъ и дочерей обезчестили Бога.

39) *И ѡскверниша въ дѣлѣхъ ихъ (въ Евр. И ѡскверниша въ дѣлѣхъ своихъ): и соблюдиша въ начинаніихъ своихъ.*

Сими словами кратцѣ заключаетъ, что Іудеи по всему осквернены, предавшись обычаямъ язычниковъ и ихъ кумирамъ, въ которыхъ не было ничего, кромѣ мерзостей. Ибо *дѣлами человеческими* нарицаетъ ложныя чтилища, вымышленныя людьми безъ Божія повелѣнія, такъ какъ подъ именемъ *начинаній* разумѣетъ все то, что люди, отъ себя самихъ изобрѣтши, примѣшиваютъ къ истинному и чистому Богослуженію. Израильтяне, послуживъ идоламъ языческихъ народовъ, заслужили то, что Давидъ святой наименовалъ ихъ блудниками, мерзкими предъ очами Бога, дабы показать, что духовная чистота состоитъ въ служеніи единому истинному Богу.

40) *И разгнѣваша ѡрогчїю гдѣ на людѣ свои, и ѡмерзѣ догтоленїе свое.*

41) *И предаде ѱ въ рѣки враговъ, и ѡбладѣша ѡни ненавѣдѣнїи ихъ:*

42) *И стѣжѣша ѡмъ вразѣ ихъ, и смиришася подъ рѣкѣми ихъ.*

Тяжесть казни доказываетъ, что грѣхъ Израильскаго народа былъ не маловажный, не токмо потому, что чистое Богослуженіе осквернилъ идолослуженіемъ, но и потому, что не обратился къ истинному покаянію, и тѣмъ ясно доказалъ неисцѣльную злость свою. Подлинно ужасна была казнь сія, что народъ, который почитался избраннымъ достояніемъ Божиимъ, преданъ былъ насилію такихъ народовъ, кои не что иное были, какъ невольники діавола. Ему надлежало возгнущаться беззаконїями своими по крайней мѣрѣ въ то время, когда былъ онъ подверженъ крайнему оному бѣдствїю, о которомъ упоминается здѣсь; но онъ о томъ и не мыслилъ. Сего ради Пророкъ, увеличивая сей грѣхъ, глаголетъ, что *Господь прогнѣвался на людей Своихъ, возгнущася достояніемъ Своимъ, и предалъ его въ руки враговъ*. Но безуміе народа тѣмъ было гнуснѣе, что и при таковыхъ обстоятельствахъ не хотѣлъ смириться подъ крѣпкою рукою Божіею, почему и наказаніе было весьма праведное. Ибо справедливость требуетъ, чтобъ тѣ, кои отвергли Божіе иго и не восхотѣли управляться отеческою властію благаго Владыки, были подвержены мучительству враговъ.

43) *Мнозицею ѡзвѣнѣ: тїи же преогорчиша сѣго совѣтомъ своимъ, и смиришася въ беззаконїихъ своихъ.*

44) *И видѣ гдѣ, внемдѣ искорѣчїи ѡмъ, внемдѣ оуслышаше моленїе ихъ.*

Изъ сихъ словъ явствуетъ, что ожесточеніе народа было такъ велико, что ни самыми жесточайшими казнями, ни самыми величайшими благодѣянїями не могло быть исправлено; и хотя примѣтно, что Израильтяне подъ тяжестїю золь стенали, но жестокосердіе ихъ не умягчалось. Ибо Пророкъ говоритъ, что они и послѣ толикихъ избавленїи не преставали преогорчевать Бога своимъ злымъ нравомъ; потомъ присовокупляетъ, что и достойную мзду за то воспринимали, будучи многократно смиряемы. Но и паки упоминаетъ, что вопли и стенанїя ихъ были выслушиваемы, хотя и зѣло достойны были толикихъ золь. Отсюда видимъ, что Богъ непрестанно боролся съ злобою ихъ; но и толикимъ долготерпѣніемъ не могъ исцѣлить діавольскаго неистовства ихъ. Здѣсь аки въ зеркалѣ представляется намъ нравъ всего человѣческаго рода. Ибо хотя Богъ обоими способами тщился привести всѣхъ на истинный путь, но многіе ли исправляются, и не всѣ ли остаются таковыми же? Онъ то ранами смиряетъ насъ, то благостїю умягчаетъ жестокость нашу, но сіе на одну токмо минуту: ибо мы тотчасъ впадаемъ въ тѣ же пороки.

45) *И помяну ѡзвѣтъ свой, и раскѣлѣ по множествѣ мѣти своеѣ.*

Причину толикаго человѣколюбія и долготерпѣнїя означаетъ ту, что Богъ помянулъ завѣтъ Свой, учиненный съ праотцами Израильскаго народа, чрезъ что означается какъ Божія неизреченная благость, такъ и непростительная слѣпота Израильтянъ, кои и при толикихъ пособїяхъ не могли обратиться къ тому завѣту, отъ котораго спасеніе ихъ зависѣло. Наипаче же укоряетъ ихъ за

неблагодарность: ибо будучи достойны смерти, не признавали того, что Богъ по единой токмо милости Своей спасалъ ихъ. Сіе яснѣе подтверждаетъ во второмъ членѣ, гдѣ говоритъ, что Богъ щадилъ ихъ *по множеству милости Своея*. Глаголь *раскаянія* не въ самомъ Богѣ нѣкую перемену означаетъ, но въ однихъ токмо казняхъ. Ибо Богъ, умягчая казни, или удерживая руку отъ произведенія въ дѣйство правосудія Своего, кажется, какъ бы нѣкоторымъ образомъ перемѣняетъ намѣреніе Свое. Итакъ Писаніе, снисходя немощи нашей, глаголетъ сообразно понятію нашему.

46) *И даде ѿ въ щедроты предъ всѣми плѣннѣвшими ѿ.*

Какъ выше сказалъ, что Іудеи преданы были въ руки враговъ, коихъ вооружилъ на нихъ единый гнѣвъ Божій, дабы покорить подъ иго повиновенія: такъ здѣсь глаголетъ, что тотъ же Богъ усмирилъ оныхъ враговъ, кои прежде немилосердно мучили и озлобляли ихъ, исполняя повелѣніе Его. Понеже убо сердца человѣческія управляются рукою Бога, которая или лютостію воспламеняетъ ихъ, или къ человѣколюбію преклоняетъ, якоже угодно ей: то доколѣ гнѣвъ Божій возгорался на народъ, дотолѣ и враги неукротимою ненавистію пылали на Него: но когда умилостивился Богъ, тогда не токмо огонь оный погасъ, но и лютость обратилася въ милость. Таковое превращеніе было бы невѣроятно, чтобъ враги столь лютые и свирѣпые стали любить и оказывать милость къ тѣмъ, коихъ прежде ненавидѣли смертельно, ежели бы Божій промыслъ изъ волковъ не сдѣлалъ агнцевъ.

47) *Спій ны гдѣи бже нашъ, и собери ны ѿ языкъ: исповѣдатиса имени твоему гомѣ, хвалитиса во хвалѣ твоей.*

Изъ сего заключенія явствуетъ, что псаломъ сложенъ во время бѣдственнаго разсѣянія народа. Но о какомъ разсѣяннѣ говоритъ здѣсь Пророкъ, неизвѣстно. Нѣкоторые относятъ оное къ плѣненію Вавилонскому, которое духомъ Давидъ предвидѣлъ; но другіе вѣроятнѣе относятъ оное къ временамъ Антиоха, насиліемъ котораго народъ, по возвращеніи изъ плѣна, паки разсѣянъ былъ. Къ сему бѣдственному времени относимъ и мы образецъ сея молитвы, въ которомъ Израильтяне, воспоминаая древнія исторіи, чистосердечно признаются, что отцы ихъ безчисленными образами привлекли на себя гнѣвъ Божій съ того самаго времени, какъ Господь извелъ ихъ изъ Египта. Но понеже Самъ Онъ избралъ ихъ, хотя и недостойныхъ: сего ради просятъ, дабы разсѣянные члены сыновъ ихъ собралъ паки во едино тѣло, по оному пророчеству Моисеову: *аще будетъ разсѣяніе твое отъ края небесе даже до края небесе, оттуду собереть тя Господь Богъ твой* (Второзакон. 30, 4). Наконецъ присовокупляетъ причину, чего ради просятъ собрать и спасти ихъ: понеже желаютъ *исповѣдатиса*, то есть, прославлять *святое имя Божіе*, и упражняться въ хвалахъ Его.

48) *Благословенъ гдѣи бже иже въ вѣка и до вѣка: и рекуть вси людіе: бздн, бздн.*

Пророкъ, въ лицѣ народа, такъ располагаетъ здѣсь молитву, что бѣдные изгнанники посредѣ самыхъ стѣнаний своихъ не престають возсылать благодареніе Богу. Сіе обстоятельство замѣтитъ должно; ибо мы, будучи угнетаемы бѣдствіями, неохотно прибѣгаемъ къ Богу, но или съ холодностію молимся, или ропщемъ на промыслъ, или еще и гордость нашу изъявляемъ. Но какъ единственный способъ умилостивить Бога состоитъ въ томъ, чтобъ съ кроткимъ духомъ покоряться волѣ Его и терпѣливо сносить крестъ, возложенный на насъ: сего ради Пророкъ не безъ причины скорбящихъ изгнанниковъ къ прославленію Бога увѣщаетъ, дабы не роптали, но паче благословляли имя Его, хотя по видимому и строго наказываетъ ихъ. Къ сему надлежатъ и оныя слова: *да рекуть вси людіе: буди, буди*, — гдѣ Пророкъ повелѣваетъ всѣмъ вообще упражняться въ хваленіи Бога, не смотря на то, что всѣ вообще и во особенности лежатъ изнуренны подъ тяжестію золь.